

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 12. Лаборатории очень не хватает

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в составе экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте, апреле и мае журнал «ГеоИнфо» опубликует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич
Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ»
Samus.nikolaj@yandex.ru

28 февраля. Два ощущения почти постоянны в последние дни: в природе – весна, хоть и медленно, но приближающаяся; и беспредельная усталость. Дают о себе знать полтора месяца без выходных при таких нагрузках на высоте 1500 м. В последние дни всё чаще приходится прибегать то к валидолу, то к интеркордину.

В работе тоже ощущается спад и усталость. Замедлились темпы полевых и камеральных работ. Сменилась основная часть «экипажей». Размагничивает и возмущает отсутствие финансирования, ощущение такое, что многие уже выполненные работы не будут профинансированы вовсе. Сильно сдерживает работу отсутствие лаборатории здесь, в тресты образцы возить далеко. Было грубой ошибкой создать лабораторию в Ереване, а не здесь. Мешает работать отсутствие нормальной связи, почти полное отсутствие автотранспорта. Бригады добуривают последние метры, а «портфеля» заказов нет. До сих пор не решен окончательно вопрос, где будет строиться город: на северо-западе, востоке или на старом месте? (А дома из земли появляться должны!) Всё больше и больше, обследуя город, прихожу к убеждению, что строить его можно на прежнем месте, просто строить надо иначе. Третья категория грунтов по сейсмичности не должна являться помехой на территории г. Гюмри, она де-факто несколько не увеличила разрушения.

Поставил себе задачу: покрыть биолокационной съёмкой хотя бы один микрорайон или часть его. Вчера закончил осмотр завода шлифовальных станков, убедился, что самые худшие условия – на зоне дробления, здания выдержали, если в них был хотя бы один полноценный антисейсмический пояс (видел однажды «пояса», в которых арматура в углах не была даже скручена тонкой вязальной проволокой: здание рассыпалось). Возможно, 9-этажные здания здесь и не устоят, но 4-5-этажные, уверен, устоят. А в пределах блоков, не нарушенных трещинами, устоят и более высокие, так как отсутствие трещин под зданием снижает сейсмичность площадки минимум на 2 балла (уцелели здания в 3 этажа без единого пояса и с деревянными перекрытиями).

В один из этих дней заходила к нам в штабной вагон группа армянских строителей, уже не помню по какому вопросу. Один из них, самый весёлый, рассказал такой анекдот: «После землетрясения решили наказать, то есть, предать суду виновных в таком числе жертв. Поскольку почти все оставшиеся в живых люди и так пострадали, их решили не трогать, а судить стройматериалы. Песок оправдался: где меня насыпали, там я и лежу, в чём моя вина? Арматура заявила: я держала изо всех сил, какие претензии? Стали допрашивать цемент. Тот возмутился: причём здесь я? Я там **совсем не присутствовал!**» Армянские анекдоты парадоксальные, в цель бьют точно.

Завершается бурение по градостроительным комплексам в 58-м квартале. Заказчикам отдали разрезы, но нет лабораторных анализов, то есть, главного для составления отчётов.

Бригада Ю.С. Рябоштаня в его отсутствие сменила тактику: после моих замечаний по нескольким объектам сегодня, прежде чем выполнять камеральную обработку своих материалов пришёл ко мне их камеральщик вначале выяснить мою позицию, и очень быстро потом выполнил обработку. Меня это насторожило: не является ли это беспринципностью и желанием сдать объект, безразлично, согласен сам автор с интерпретацией своих наблюдений или нет, лишь бы потрафить проверяющему. Казаков трактует всё механически, соединяя под линейку сходные аномалии, не глядя, без увязки с данными биолокации, с направлениями трещиноватости... Жаль, что мало удаётся уделять времени этой работе, текучка отнимает массу времени...

Сегодня завёл и стал вести отдельный дневник биолокации и карту. Надо собрать всё, что сделал раньше и отражено в отчётах...

1 марта. *Выпуск наших технических отчётов сдерживает отсутствие результатов лабораторных исследований грунтов. И вдруг сегодня Ю.П. Семко привёз из Еревана огромную пачку результатов. Получая их, я заявил Ю.П., что будь моя воля, я бы уволил заведующего лабораторией. Не откомандировал бы, а уволил за грубое нарушение дисциплины и невыполнение распоряжений о срочной передаче результатов в экспедицию.*

До обеда специалисты из КБ им. Якушева Чёрный и ещё один составили проект письма за моей подписью и подписью зам. председателя Госстроя РСФСР Л.В. Хихлухи о применении заключения группы экспертов комиссии Политбюро ЦК и СМ (то есть, группы Коффа), регламентирующего необходимость трамбования грунтов в основаниях строящихся жилых домов и объектов соцкультбыта в микрорайоне 58А.

Приехали В.Г. Батурин – заместитель главного инженера НПО «Стройизыскания» и Степанов – главный бухгалтер объединения.

Сегодня с В.А. Исаковым обследовали биолокацией территорию ткацкой фабрики. Из-за плотной застройки крупной площади не всё удалось распутать: картина трещиноватости очень сложная, но как ни странно, наши наблюдения практически полностью совпали с данными геофизиков из бригады Ю.С. Рябоштаня.

Вот и зима заканчивается. За всю зиму не было оттепелей, и снега почти не было, а тут второй день перевалило на плюс и в половине двенадцатого ночи сейчас пошёл дождь. Ждать распутицу.

2 марта, *точнее – уже 3-е, т.к. рабочий день закончился в 0.30. За день успел осмотреть 3 объекта, накапливая материал для карты биолокационных аномалий на территории города.*

После обеда к нам приходил молодой человек из АН СССР (как переводчик), а с ним профессор Токийского университета Исихара, интересовались геологией района. На мои вопросы следовали милые улыбки.

Познакомился с представителем ГАСК при Госстрое РСФСР А.А. Кожуровым.

Прибыл на стажировку из ДВПИ (Владивосток) Арский Георгий Валерьянович, кандидат геолого-минералогических наук. Добавлю, что о нём Батурин так сказал: Акинфиев передал, что это – обещанный тебе камеральщик, можешь использовать его по своему усмотрению. Я обрадовался и, узнав, что он прибыл на месяц, тут же передал ему копию плана Лениакана м-ба 1:10000 для построения блок-диаграммной геологической карты, материалы для которой ему предназначалось собрать в организациях Лениакана и Еревана. Почему именно такую карту? Посмотрев на разрезы площадок в разных частях города и результаты лабораторных исследований грунтов, я обратил внимание, что как в пределах территории города, так и севернее его до самого Памбакского хребта геологический разрез представлен толщей глин с коэффициентом пористости около полутора, чётко относящихся к третьей, наиболее опасной, категории по сейсмическим свойствам. Над глинами на небольшой глубине от поверхности находится слой туфов, то есть, скальных грунтов второй категории по сейсмическим свойствам. Поскольку при оценке сейсмичности конкретной площадки учитывается разрез до глубины 10 м, на такой карте очень легко было бы проводить корректировку сейсмичности в любой точке города (замечу, что на территории Гюмри толщина слоя туфов постепенно уменьшается в юго-восточном направлении от примерно 6 м до меньше 5 м. Насколько точна Таблица 1 СНиП II-7-81 и их актуализированных версий видно по тому, что количество повреждённых зданий на грунтах со второй категорией по сейсмическим свойствам в северо-западной части города*

в разы больше, чем в юго-восточной, где категория третья, более опасная – но это уже другая история). Кроме того, карту можно было бы пополнять, ничего не перестраивая. С Георгием Валерьяновичем было легко и приятно работать, понимал всё с полуслова, хотя трудности при сборе материала у него были большие. Составить очень нужную карту он успел.

Позвонил жене в Волгоград, у неё плохое настроение.

Сегодня же В.Г. Батурин поинтересовался, сколько времени я здесь проработаю. Отложили решение до моего возвращения с побывки дома.

Продолжение следует.